

Павел Николаевич Фирсанов

**ПРЕРВАНЫЙ
ПОЛЁТ, ИЛИ
СТРЕЛЬБА
В ДАЛЬНЮЮ ЗОНУ**

Павел Фирсанов

**Прерванный полёт, или
Стрельба в дальнюю зону**

«Издательские решения»

Фирсанов П. Н.

Прерванный полёт, или Стрельба в дальнюю зону /
П. Н. Фирсанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969213-9

Катастрофа над Черным морем. Украинские ПВО сбивают российский лайнер Ту-154. Достоверные события из первых рук о событиях 4 октября 2001 года. Автор — непосредственный свидетель и участник тех трагических событий.

ISBN 978-5-44-969213-9

© Фирсанов П. Н.
© Издательские решения

Прерванный полёт, или Стрельба в дальнюю зону

Павел Николаевич Фирсанов

© Павел Николаевич Фирсанов, 2019

ISBN 978-5-4496-9213-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Павел Николаевич Фирсанов

Прерванный полет, или Стрельба в дальнюю зону.

Предисловие.

Эта книга автобиографичная. В ней речь пойдет о трагическом событии, которое произошло пятнадцать лет назад. Об этом событии слышали многие, если не все в России, Украине и бывших республиках, ушедшего в историю Союза Советских Социалистических Республик, но и в странах дальнего зарубежья. О событии, как правило, вспоминают только в годовщину его свершения, или если происходит событие похожее на это. Событие, с каждым разом обрастает новыми подробностями, появляются новые, якобы очевидцы события, их рассказы повторяют отечественные СМИ, но, как говорилось в одном зарубежном фильме: истина где-то рядом.

Конечно же, речь идет о катастрофе с авиалайнером ТУ-154 авиакомпании «Сибирь», следовавший по маршруту – Тель-Авив – Новосибирск, который был сбит украинским зенитным ракетным комплексом ПВО С-200 «Вега» 4 октября 2001 года. Читатель может подумать, ну вот, еще один очевидец выискался, сейчас начнет придумывать разные небылицы, высасывать из пальца факты, искажать события, если вообще захочет читать эту книгу. Сейчас в эпоху всеобъемлющего интернета, все можно прочитать в википедии и не морочить себе голову разными подробностями. Три-пять строчек, и забыл, о чем читал. Об этом я мечтал написать давно, почти сразу после катастрофы, потом откладывал, начинал снова, и снова откладывал. Хорошо, что придумали компьютеры, все свои записи я сохранял, загонял в архив, потом забывал о них. После событий русской весны в Крыму, ожесточенного противостояния в СМИ, в интернете начали появляться публикации о том, что, оказывается, Ту-154 над Черным морем сбили не украинцы, а россияне, и не системой С-200, а «трехсоткой». Естественно сайты эти были украинские, и знатоки систем ПВО из Украины, со знанием дела, расписывали технические подробности этой истории. Писали об этой катастрофе и наши, российские сайты, но как-то однобоко, и не очень то много. В большей степени, именно поэтому, я снова достал из архива

свои записи, и решил написать книгу. Особо не надеясь, что книга эта, будет кому-то интересна, я решил все же попробовать. Может, больше для себя, для своих друзей моего поколения, «двухсотчиков», однокурсников по военному училищу. Для тех, с кем служил когда-то в войсках ПВО великой страны, для тех, кто меня правильно поймет, как с технической, так и с моральной точки зрения.

Я, офицер войск ПВО в запасе, всю жизнь прослуживший в технических подразделениях, там, где хранят, обслуживают и готовят к боевому применению зенитные ракеты. Проходил службу во многих воинских частях и районах, необъятного, когда-то Советского Союза. Пришлось

послужить и на Крайнем Севере, и в центре, и за границей. За плечами более десятка полигонных боевых стрельб. После увольнения в запас, приглашали оказывать помощь бывшим республикам Союза. Судьба также забросила меня и в Африку, где

кроме обучения местного персонала и ремонта материальной части, пришлось поучаствовать в событиях арабской весны 2011 года в Ливии, поучаствовать в настоящем противоздушном бою, отсидеть три года в арабском плену. Но это уже совсем другая история, о которой уже написана целая книга. Все это повествование я веду к тому, что за 28 лет календарной службы и десятка лет работы по оказанию помощи по системам ПВО, я неплохо изучил свою специальность и, возможно, могу претендовать на то, чтобы быть экспертом в том вопросе, о котором пойдет речь. Но и это, в общем-то, не самое главное. Самое главное в том, что во время тех трагических событий 2001 года, я проходил службу в Крыму, в городе-герое Севастополе, и мне пришлось не только наблюдать со стороны, но и активно участвовать в тех событиях октября 2001 года. Как все происходило в действительности, и пойдет речь в этой книге. Прошло более 15 лет, некоторые имена и фамилии стерлись в памяти, но технические вопросы и нюансы врезались в память достаточно прочно. Для лучшего понимания описываемых событий, для тех читателей, которые не являются специалистами в области электроники и радиолокации, попробую дать простое описание и рассказать, что же представляет собой зенитная ракетная система С-200 «Вега».

Передающая антенна радиолокатора подсвета цели (РПЦ), в состав которой входит антенный пост К-1В, излучает в пространство передающий луч. Этот луч отражается от воздушной цели, возвращается назад и попадает на приёмную антенну. Информация о воздушной цели, её скорость, удаление, угловые координаты поступают в аппаратную кабину К-2В, которая также входит в состав РПЦ. Поскольку передающий и приёмный луч очень узкий, то такой «иголкой» обнаружить воздушную цель на большом расстоянии очень сложно. Поэтому, предварительные данные о воздушной цели поступают от внешней РЛС, через кабину К9М в РПЦ. Как только луч от РПЦ найдет цель, начинается её сопровождение в автоматическом режиме и данные от внешней РЛС больше не нужны.

Данные из кабины К-2В РПЦ поступают в кабину подготовки старта К-3В. Там они обрабатываются и распределяются на шесть пусковых установок с ракетами. Головки самонаведения (ГСН) всех ракет начинают также принимать отраженный от воздушной цели электромагнитный луч и переходят в режим автоматического сопровождения этой цели. В эти данные также входит информация о дальности до цели, от которой зависит, как будет работать жидкостный реактивный двигатель, т.е. как он будет расходовать топливо. Если цель близко, топливо нужно израсходовать быстрее, чтобы при подлете ракеты к цели его не осталось в баках ракеты. Если цель далеко, топливо нужно расходовать экономнее, чтобы его хватило до момента встречи ракеты с целью. Все это делается до старта ракеты с пусковой установки. В момент схода ракеты с пусковой установки все введенные данные в ракете запоминаются и их изменить уже нельзя.

До тех пор пока головка самонаведения ракеты (ГСН) будет улавливать отраженный от воздушной цели сигнал, ракета будет самостоятельно автоматически наводиться на цель, никаких дополнительных команд с земли на неё не поступает. Самое главное, чтобы этот отраженный от цели электромагнитный луч был в эфире. Если вдруг этот луч пропадёт, ракета потеряет свою цель, она будет лететь по какой-то произвольной траектории, пока не упадет, как только у неё закончится топливо. Зенитная управляемая ракета системы С-200В является жидкостной, т.е. заправляется двумя компонентами ракетного топлива. Один из компонентов топлива это, непосредственно горючее, другой компонент топлива – окислитель. Всё почти так же, как в космических и некоторых баллистических ракетах. Топливо это очень ядовито и требует особой осторожности в обращении с ним.

Зенитные ракетные подразделения системы С-200В состоят нескольких подразделений. Это подразделение управления, радиотехническая, стартовая и технические батареи.

Радиотехническая батарея выполняет задачу по обнаружению воздушных целей, захват целей на автоматическое сопровождение, осуществляет пуск ракеты.

Стартовая батарея получает данные от радиотехнической батареи, распределяет их на шесть пусковых установок с ракетами, включает ракеты на подготовку, даёт разрешение на пуск ракеты.

Техническая батарея занимается обслуживанием ракет, их хранением, проверкой бортового оборудования этих ракет с помощью специальной аппаратуры. Кроме того техническая

батарея производит сборку, установку боевой части, присоединение к ракете пороховых стартовых ускорителей и заправку ракет компонентами ракетного топлива.

Лазерный пост К-1В Радиолокатора подсвета цели (РПЦ)

Аппаратная кабина К-2В РПЦ

Зенитная управляемая ракета 5В28 системы С-200В

Головка самонаведения ГСН ракеты 5В28

Часть 1. Предыстория

Свою историю начну с событий, которые происходили за три года до трагедии для того чтобы показать, как все события связаны между собой и с событиями, октября 2001 года. Итак, весна 1998 года. Полуостров Крым. Город – герой Севастополь. Группа зенитных ракетных дивизионов С-200В, в составе двух огневых и одного технического дивизиона, входящие в состав зенитной ракетной бригады войсковой части А3009 войск ПВО Украины попадает под сокращение и становится зенитной ракетной батареей. Один огневой дивизион сокращают, из технического дивизиона делают техническую батарею. Я, начальник штаба технического дивизиона, в связи с сокращением ухожу с понижением на должность начальника контрольно-проверочного отделения в техническую батарею. Была возможность уйти на другую должность более высокую, чем была, но я предпочел уйти на должность, на которой прослужил практически всю свою службу, на должность связанную с техническим обслуживанием боевых ракет. Мне нравилась эта работа, на которой остаешься один на один с техникой, ты понимаешь и любишь ее, она отвечает тебе взаимностью. А техника эта, контрольно-испытательная, передвижная станция, сокращенно АКПС. Это, два больших фургона напичканных электроникой, предназначенных для диагностики зенитных управляемых ракет системы С-200В. Поскольку зенитная управляемая ракета, это не труба набитая порохом, а очень сложная система, обладающая своим интеллектом, думающей головкой самонаведения, кучей различных счетно-решающих устройств, автопилотом, жидкостным реактивным двигателем, радиовзрывателем, и множеством всевозможных датчиков, реле, клапанов и прочих сложных устройств. Напомню, что в состав Украины Автономная Республика Крым, и в придачу к нему город русской славы, город-герой Севастополь перешел после распада Советского Союза в теперь уже почти далеком 1992 году, вопреки желанию крымчан, да и всего советского народа, которые на референдуме выступали против развала СССР. Но после Беловежских соглашений, за рюмкой водки, главы некоторых союзных республик, решили судьбу многих народов бывшего союза, наплевав на итоги всесоюзного референдума.

Росчерком пера, не задумываясь о будущих последствиях для каждого из народов, судьба наших, когда-то братских народов была решена. Даже, несмотря на то, что город Севастополь был союзного подчинения, и не входил в состав Автономной Республики Крым, наш разудалый

рубаха-парень президент новой России Борис Николаевич Ельцин, вопреки всем международным законам, с барского плеча дарит Украине этот омытый кровью русских моряков и солдат древний город Севастополь. Хотя, как пишут некоторые политики, президент новоиспеченной Украины Леонид Макарович Кравчук, за то, чтобы только отделиться от Союза, создать свою независимую Украину, мог бы согласиться на Украину и без Крыма, и без Севастополя. Стоило бы только Ельцину, который правил балом, быть немного умней, и не делать широких жестов, все могло бы быть совсем по-другому. Да и то, как Крым оказался украинским оставляет много вопросов в законности передачи Крыма из состава РСФСР в состав УССР.

С 1992 года украинские ПВО продолжают существовать по инерции бывших традиций ПВО Советского Союза. Носим пока еще старую советскую военную форму, общаемся документально, технически и в строю на русском языке. Постепенно, год за годом нас постепенно начинают приучать к новой действительности. В строю постепенно начинают вводить украинские команды, политические занятия превратились в гуманитарную подготовку, где начинается углубленное изучение истории великой Украины, как среди рядовых солдат, так и среди офицеров, прапорщиков и солдат. Что интересно, та история Украины, которую мы офицеры изучали в школе, в ВУЗах, почему-то стала отличаться от той, которая была рекомендована нам для изучения и преподавания личному составу. Бывшие замполиты быстро перестроились на новый лад, и начали задавать тон новым начинаниям. С офицеров начали требовать писать конспекты проведения занятий и лекций по истории Украины на украинском языке. Кого-то это коробило, и они высказывали свое возмущение, кто-то воспринял это как должное и безропотно выполнял указания. Неугомонных «душили» премиальными деньгами, и эти, положенные им 33%, распределялись между остальными, более исполнительными и покладистыми военнослужащими. Постепенно стали меняться и занятия по боевой, тактической и технической подготовке. Вероятный противник из авиации НАТО превратился в российские ВВС. Теперь, вместо американских самолетов F-16, нам предписывалось изучать МИГ-29 и т. п. Занятия по технической подготовке постепенно урезали до минимума, а учебные часы перекинули на строевую подготовку, в которой основным было хождение под барабан и исполнение строевых песен на украинском языке. Увеличилось количество проверяющих вышестоящих штабов из Одессы и Киева. Проверяющих обычно встречали по-особому, поскольку итоги проверок зачастую зависели от широты души проверяемых командиров подразделений, в чем последние негласно соревновались между собой.

Время шло, боевая подготовка усилиями вышестоящих штабов постепенно деградировала, несмотря на то, что местные командиры усиленно старались удержать свои подразделения на хоть каком-то, мало-мальски надлежащем уровне. Командиры, с которых требовали невыполнимого, которых не обеспечивали ни чем, кроме постоянных взысканий, крутились, как могли. Посылали солдат зарабатывать у частных предпринимателей хоть какую-нибудь копейку, на которую покупались запчасти для ремонта техники, бензин для автомобилей, бумагу для печати накладных и всевозможных документов. И так было не только у нас в части. Так было везде в украинских частях тогдашней Украины. Так продолжалось до 1999 года. В этом году украинские генералы решили попробовать провести боевые стрельбы своих зенитных ракетных войск.

Для проведения реальных боевых стрельб организовали полигон в Крыму в степном районе Феодосии на мысе «Опук». Подготовку ракет для стрельбы планировали проводить на базе войсковой части, которая базировалась в местечке «Чауда». Стрельбы должны были обеспечивать зенитно-ракетные комплексы С-300, С-200, С-125, «Бук М1». Работу С-300, С-125 и «Бук», я описывать не буду, поскольку многое уже забылось, помню только что «трехсотка» отстрелялась успешно, хотя проблемы были. Технарям из С-125 пришлось очень сильно попотеть с подготовкой ракет, из всех, предложенных им на отстрел более 30 ракет, исправных оказалось лишь 2—3, остальные ракеты ребятам пришлось собирать из забракованных,

путем замены отдельных блоков, а порой и ремонта внутри этих блоков, что категорически запрещалось ранее инструкцией по эксплуатации. Но, тем не мене, задача была выполнена и ракеты ушли в цель и, что-то вроде даже сбили. Зенитно-ракетный комплекс С-200В впервые принимал участие в боевых стрельбах в составе ПВО Украины, это был его дебют. При Советском Союзе «двухсотка» успешно показала себя на полигонах «Ашулук» в Астраханской области и «Сары-Шаган» в Казахстане на озере Балхаш. Первый полигон находился в астраханских степях, а второй – в казахских. Я, в те времена, более десяти раз принимал участия в ракетных стрельбах, и ни разу не было случаев неудачной стрельбы в составе тех подразделений, в которых я тогда служил. А прослужил я, к тому времени уже почти двадцать лет. Это была очень надежная техника для тех лет, простояла на вооружении СССР более 40 лет, поставлялась во многие страны ближнего и дальнего зарубежья. В таких странах как Иран, Ливия, Сирия комплекс стоит до сих пор. Я уже не говорю о бывших союзных республиках, это: Туркменистан, Азербайджан, Грузия, Белоруссия, Украина. Хотя на Украине, наверное, уже врятели. Еще в 2006 году «двухсотку» на Украине начали безбожно грабить, из-за присутствия в ней большого количества драгоценных металлов. В этом я убедился, когда работал на радиозаводе в Киеве, где принимал участие в подготовке запасных частей к ракетам, которые отправлялись в Ливию. Частная компания из Белоруссии закупала у Украины эти запчасты, проверяла их качество и, через Украину отправляла их в Ливию. Как посредника в этом мероприятии выбрали меня, к тому времени уже три года, как военного пенсионера. Техника для проверки таких электронных блоков ракет как головка самонаведения (ГСН), счетно-решающий прибор (СРП), автопилот (АП), радиовзрыватель (РВ) на Украине была, но в исправном состоянии на всей территории «незалежной», не нашлось ни одной. Поэтому приняли решение притащить на этот завод две станции. Одна была из Одессы, другая, бывшая моя, из Севастополя. Я не знаю, кто обслуживал станцию из Одессы, она была новенькой, еще в заводской упаковке, такое ощущение, что вообще ни разу не включалась, хотя находилась в эксплуатации с 1990 года, 16 лет. К сожалению, после проверки ее, исправной она не оказалась. Пришлось перейти на севастопольский, мой бывший комплект. И тут меня ждала неудача. Моя станция тоже была неисправной. За три года моего отсутствия, мои последователи украинские специалисты, не смогли содержать ее в исправном состоянии. Видимо состояние дел в украинских ПВО стали совсем плохи, ходьба под барабан и пение «Запрягайте хлопцы кони» делали свое дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.